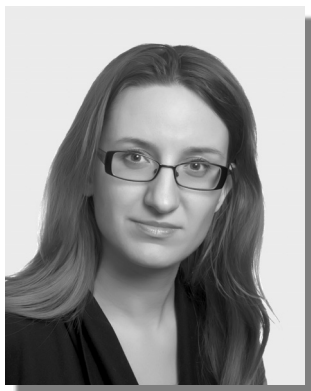

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ СООБЩЕСТВО:
 ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, ВИДЫ,
 ДИНАМИКА ПРАВОВОЙ СВЯЗИ
 (ОПЫТ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)*

С. Ю. ФИЛИПОВА**

Филиппова Софья Юрьевна,
 к. ю. н., доцент кафедры
 коммерческого права
 и основ правопведения
 МГУ им. М. В. Ломоносова

В гл. 9.1 Гражданского кодекса РФ появилось упоминание о гражданско-правовом сообществе, особом образовании, участники которого совершают волевые акты с помощью решения собрания в отсутствие согласия всех участников такого сообщества. В других нормах гражданского законодательства особенности правоотношений, складывающихся в такой группе, не регламентируются. В статье сделана попытка проанализировать с позиций инструментального подхода сущность гражданско-правового сообщества, определить его признаки, выявить цель объединения субъектов в сообщество, классифицировать такие сообщества. Отраженное в статье исследование включает догматическую часть, где показано содержание нормативного правового регулирования отношений в сообществе, социологическую часть, где показаны свойства отношений между участниками сообщества, выявлены особенности протекания сотрудничества и конфликта в такой

группе лиц, и аксиологическую часть, где устанавливается и квалифицируется цель участия в сообществе субъектов, а также цель правового воздействия на отношения участников сообщества. Выводы этих трех частей исследования объединены с помощью инструментальной методологии, позволившей показать правовые средства воздействия на различные силы, действующие в отношениях участников гражданско-правового сообщества. Правовые средства классифицированы в зависимости от их влияния на сотрудничество и конфликт в сообществе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданско-правовое сообщество, решение собрания, корпорация, инструментальный подход, сотрудничество, конфликт, голосование.

* Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

** Filippova Sofia Yurievna – candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Commercial Law and the Basics of Law, M. V. Lomonosov Moscow State University.

E-mail: filippovasy@yandex.ru

© Филиппова С. Ю., 2014

FILIPPOVA S. YU. CIVIL SOCIETY: THE NOTION, STRUCTURE, TYPES, DYNAMICS OF LEGAL CONNECTION (EXPERIENCE OF AN INSTRUMENTAL RESEARCH)

Chapter 9.1 of the Civil Code of the Russian Federation mentions a civil society as a special formation the members of which commit acts of will by means of a resolution of the meeting if all members of such society fail to reach an agreement. Other norms of the civil legislation do not regulate the peculiarities of legal relations between the members of such group. The article attempts to analyze the essence of a civil society from the perspective of an instrumental approach, to define its features, to reveal the objective of the persons' assembling into a society, as well as to classify such societies. The study reflected in the article includes a dogmatic part which shows the content of legal regulation of relations in the society, a sociological part which describes the features of relations between the society's members and reveals the peculiarities of cooperation and conflict development in such group of persons, and a axiological part which establishes and qualifies the objective of the persons' participation in the society, as well as the objective of legal influence on the relations between the society's members. The conclusions of these three parts are united by means of an instrumental methodology which has enabled to show legal means of influence on different forces existing in the relations between the members of the civil society. The author classifies the legal means depending on their influence on cooperation and conflict in the society.

KEYWORDS: civil society, resolution of the meeting, corporation, instrumental approach, cooperation, conflict, voting.

Гражданско-правовое сообщество впервые упомянуто в Гражданском кодексе РФ в изменениях, внесенных в ГК Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ¹ и вступивших в силу с 1 сентября 2013 г. В настоящей статье делается попытка исследовать гражданско-правовое сообщество с позиций инструментальной методологии, которая предполагает изучение: а) норм права, регулирующих то или иное явление; б) динамики социальных связей, подвергаемых правовой регламентации; в) правовых целей, которые ставят участники регулируемой социальной связи и законодатель соответственно при вступлении в эти связи и при их регулировании. На основании обобщения результатов, полученных в ходе такого трехкомпонентного исследования, делаются выводы о наиболее эффективных правовых средствах, которые могут использоваться для налаживания взаимодействия в социальной группе.²

Исследование мы начнем с *догматической части*, т. е. проанализируем нормы права, регламентирующие гражданско-правовое сообщество. В гл. 9.1 ГК РФ речь идет о решении собрания *участников гражданско-правового сообщества* (ст. 181.1 ГК). В отсутствие легального определения гражданско-правового сообщества следует выявить его понятие и существенные отличия от других гражданско-правовых явлений.

В словаре Д. Н. Ушакова предлагается определение сообщества как объединения, группы из некоторого числа людей, имеющих общую цель.³

¹ СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

² О понятии и потенциале инструментального подхода см.: Филиппова С. Ю. Инструментальный подход в частном праве: основные положения и критическая оценка опыта применения // Правоведение. 2011. № 6. С. 40–53.

³ Ушаков Д. Н. Толковый словарь // <http://ushakovdictionary.ru>.

Буквальное толкование ст. 181.1 ГК не позволяет выделить признаки гражданско-правового сообщества, в связи с этим исследуем место соответствующего понятия в ГК.

Понятие гражданско-правового сообщества впервые введено законодателем в гл. 9.1 ГК о решении собраний для описания неправосубъектной общности, от участников которой требуется совершение общих волевых актов посредством решения собрания участников такой общности. Само решение собрания рассматривается законом как юридический факт (ст. 8 ГК), по расположению гл. 9.1 в структуре ГК можно предположить, что законодатель рассматривает решение собрания как *альтернативный способ совершения юридически-значимого действия*. В отличие от сделки, для совершения которой необходимо выражение воли всех участвующих в ней лиц (ст. 154 ГК), решение собрания может приниматься в отсутствие единства выражения воли участников общности и даже без участия в собрании некоторых субъектов, для которых, несмотря на это, решение собрания порождает правовые последствия (п. 1 ст. 181.2 ГК). Вместе с тем рассмотрение решения собрания как альтернативы сделки — не единственный возможный вариант квалификации данного явления. Ранее понятие решения собрания было нами исследовано и сделан вывод о том, что оно представляет собой *элемент субъективной стороны волевого акта*, т. е. механизм формирования воли двумя и более лицами при совершении некоторых видов юридических актов.⁴

Исходя из буквального толкования текста ГК с исследованием места расположения упоминания о гражданско-правовом сообществе в главе о решениях собраний можно сделать вывод о том, что законодатель выделяет следующие *свойства* гражданско-правового сообщества: а) гражданско-правовое сообщество представляет собой группу лиц; б) закон придает правовое значение волевым актам, совершенным этой группой лиц с помощью принятия решения собранием участниками такой группы; в) правовые последствия решения, принятого в установленном законом порядке, распространяются на всех участников гражданско-правового сообщества, даже и не принимавших участия в собрании или голосовавших против, если в процессе принятия решения были соблюдены требования закона.

В законе не определено, какие именно группы лиц рассматриваются в качестве гражданско-правовых сообществ. Законодатель приводит три примера таких сообществ (участники юридического лица, сособственники, кредиторы при банкротстве), которыми, однако, перечень сообществ не исчерпывается исходя из указания «и других». Первый приведенный в законе пример касается групп, связанных корпоративными отношениями с *одним* юридическим лицом, второй — вещными отношениями по поводу *одного* имущества, и третий — обязательствами по отношению к *одному* должнику. Как видно, во всех случаях в сообществе имеется связь через общего контрагента, общее имущество или иные общие элементы.

Гражданско-правовое сообщество принимает общие решения, совершает волевые акты; вместе с тем приобретает прав и обязанностей, выступление в гражданском обороте — традиционно выделяемые признаки субъекта права. Перечень субъектов гражданского права исчерпывающе

⁴ Козлова Н. В., Филиппова С. Ю. Решение собрания: юридический факт гражданского права? (комментарий изменений, внесенных в ст. 8 и 12 ГК РФ) // Законодательство. 2013. № 6. С. 28.

определен в ст. 2 ГК и не содержит упоминания о гражданско-правовом сообществе. Это ставит вопрос о выявлении соотношения гражданско-правового сообщества и юридического лица.

Правосубъектность — свойство, которым позитивное право наделяет организационное единство. По воле законодателя одни общности наделяются статусом субъекта права (например, унитарные предприятия, акционерные общества), а другие (например, дворовая команда по футболу, очередь) — нет. Более того, объединение в некоторые сообщества является противоправным, такие общности не только не наделяются правосубъектностью, но и запрещаются (организованные преступные группы).

С одной стороны, за юридическим лицом может быть как гражданско-правовое сообщество, так и иное объединение или единственный субъект права, использующий «маску» юридической личности. Так, пять участников хозяйственного общества образуют гражданско-правовое сообщество, а единственный учредитель унитарного предприятия гражданско-правового сообщества не образует. Отметим, что в законе речь идет об использовании понятия гражданско-правового сообщества по отношению именно к участникам юридического лица, принимающим решения собраний, а не к самому юридическому лицу. Если в составе участников юридического лица нет множества лиц, принимающих решение, то нет и их сообщества. С другой стороны, сообщество соисполнителей, кредиторов при банкротстве, сообщество соисполнителей или соавторов не объединены в юридическое лицо, не имеют правосубъектности, обладая, однако, некоторым *организационным единством*. Не каждое организационное единство нуждается для достижения своих целей в правосубъектности. Вместе с тем *любое гражданско-правовое сообщество для признания его решений порождающими правовые последствия нуждается в признании правопорядком, даже и без наделения правосубъектностью*.

Существование союзных образований, не являющихся юридическими лицами и, тем не менее, широко распространенных, отмечал еще И. А. Покровский. Он писал, что перед правом встает чрезвычайно трудная задача. С точки зрения строгой последовательности такие образования следовало бы игнорировать, рассматривать как не имеющие значения для третьих лиц простые товарищества. Но такой подход чрезмерно расходился бы с «могущественными требованиями жизни», поэтому он не может использоваться. Закону приходится учитывать их существование.⁵ По сути, о том же писал и А. И. Каминка, отметивший, что в современном обороте совершенно понятна необходимость разнообразия союзных форм, некоторые из них — с выраженными чертами самостоятельного носителя прав, в других таких черт нет, поэтому мы не можем признать их юридическими лицами.⁶

Тенденцию легализации неправосубъектных гражданско-правовых сообществ можно отчетливо обнаружить в законодательстве последнего времени. Формы союзных объединений, не обладающих статусом юридического лица, перестают сводиться лишь к договорному объединению простого товарищества. Был принят Федеральный закон от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе»,⁷ много внимания в жилищном законодательстве уделено совместному управлению имуществом многоквартирного дома, законодательство о банкротстве предусматривает

⁵ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001. С. 158–161.

⁶ Каминка А. И. Очерки торгового права. М., 2007. С. 243.

⁷ СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7013.

образование совета и собрания кредиторов, предусмотрена возможность субъектов объединить имущество в паевой инвестиционный фонд, образовав тем самым сообщество, связанное общим имуществом, и др. Все большее распространение организационных форм неправосубъектных союзов ставило вопросы об унификации управления деятельностью сообщества, а также требовало использования объединяющего термина. Именно как попытку внедрения общего понятия для всех союзных форм, причем и правосубъектных, и неправосубъектных, можно рассматривать формулировку ст. 181.1 ГК.

Очевидно, что при определенных обстоятельствах отсутствие правосубъектности у гражданско-правового сообщества вызывает практические сложности, например, связанные с определением ответчика при предъявлении иска о признании недействительным решения собрания неправосубъектного гражданско-правового сообщества. Так, в некоторых случаях такие иски предъявляются к инициаторам проведения собрания,⁸ в других случаях — к лицам, вообще не являющимся участниками гражданско-правового сообщества, однако в отношении которых возникают правовые последствия из принятого собранием решения.⁹ Суды не могут однозначно определиться с надлежащим ответчиком по делу, в отдельных случаях суды отказывают в иске и признают истцов ненадлежащими; в других (аналогичных) случаях рассматривают требования по существу¹⁰.

Как видно, гражданско-правовое сообщество может быть или не быть субъектом права, субъект права может быть или не быть гражданско-правовым сообществом. С точки зрения формальной логики перед нами понятия, объем которых пересекается.

Сходным образом соотносятся между собой понятия гражданско-правового сообщества и корпорации. Эти понятия в том смысле, в котором они используются в ГК, также являются пересекающимися. Легальное определение корпорации дано в ст. 65.1 ГК, где под корпорацией понимается юридическое лицо, учредители (участники) которого обладают правами участия (членства) в них и формируют их высший орган. Исходя из этого, участники некоторых корпораций (например, состоящих из одного участника) не образуют гражданско-правовых сообществ, а некоторые гражданско-правовые сообщества (например, образованные собственниками в общей собственности) не являются корпорациями в смысле ГК.

Вместе с тем понятие корпорации в научной литературе не вполне соответствует легальному, и в этом смысле понятие гражданско-правового сообщества с выделенными ранее из буквального толкования закона свойствами более соответствует доктринальному пониманию корпорации. По мнению Н. Н. Пахомовой, корпоративные отношения представляют собой любые отношения сотрудничества субъектов, связанные с объединением их финансовых ресурсов и личных усилий.¹¹ Рассматривая виды таких корпораций, ученый выделяет общую собственность, финансово-

⁸ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 9 апреля 2014 г. по делу № 33-3215/2014 (здесь и далее судебная практика приводится по СПС «КонсультантПлюс»).

⁹ Определение Верховного Суда Республики Хакасия от 10 апреля 2014 г. по делу № 33-807/2014.

¹⁰ Апелляционное определение Омского областного суда от 9 апреля 2014 г. по делу № 33-1928/2014.

¹¹ Пахомова Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург, 2005. С. 33.

промышленные группы, простое товарищество, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью и некоторые другие объединения.¹² К подобным выводам пришел и В. А. Белов, считающий обязательным свойством корпораций объединение усилий и имущества.¹³ Выделяя виды корпоративных отношений, В. А. Белов объединяет их в две группы, внутри которых также выделяет подвиды. Корпоративные отношения первого типа возникают в случаях, когда гражданско-правовые последствия действий участников «падают на всякого и каждого такого участника», а отношения второго типа предполагают, что последствия действий участников возникают у искусственного субъекта, принимающего их на себя.¹⁴ К сходному выводу приходит и Е. В. Резников, отметивший, что юридическое лицо не является правовым сообществом в полном смысле слова, тогда как понятие «корпорация», используемое в широком значении, адекватно отражает сущность такового.¹⁵ Легальное употребление термина «гражданско-правовое сообщество» включает в себя указание на объединение обоих типов отношений, выделенных В. А. Беловым и Н. Н. Пахомовой. Так, диспозиция нормы права, содержащейся в п. 2 ст. 181.1 ГК, указывает, что решение собрания порождает правовые последствия: 1) для участников гражданско-правового сообщества; 2) для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

Не любая связь, составляющая гражданско-правовое сообщество, может рассматриваться как корпорация. Так, гражданско-правовое сообщество, образованное через общего контрагента или через необходимость доступа к общему ресурсу, не является корпорацией даже в приведенном «широком» понимании. Например, вряд ли можно рассматривать в качестве корпорации кредиторов одного должника в деле о банкротстве, объединенных в собрание кредиторов. Такие кредиторы не имеют достаточной степени сплоченности (сотрудничества) для того, чтобы можно было говорить об этом.

Таким образом, любая корпорация в приведенном выше доктринальном понимании является гражданско-правовым сообществом, но не каждое гражданско-правовое сообщество является корпорацией.

Гражданско-правовое сообщество может возникать на различных основаниях. Это могут быть договорные объединения (договор простого товарищества, приобретение по договору имущества в общую собственность, соглашение между кредиторами одного должника) и внедоговорные объединения, образованные путем связанности через общего контрагента¹⁶ (общий должник у членов собрания кредиторов, сообщество пайщиков паевого инвестиционного фонда, передавших свое имущество в управление одной управляющей компании, сосособственников имущества многоквартирного дома, и др.).

Общность субъектов имеет статус гражданско-правового сообщества, только если позитивное право признает за этим сообществом, действующим как единое целое, возможность совершать совместные волевые

¹² Там же. С. 260–330.

¹³ *Белов В. А.* Понятие корпоративного права // *Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики* / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2009. С. 57.

¹⁴ Там же. С. 59–60.

¹⁵ *Резников Е. В.* Теоретические проблемы правовой идентичности. М., 2014. С. 71.

¹⁶ О том, что через общего контрагента может производиться объединение в группу, мы писали ранее: *Филиппова С. Ю.* Восстановление корпоративного контроля: общий риск через общего контрагента // *Хозяйство и право*. 2013. № 4. С. 47–56.

акты, имеющие правовое значение, т. е. юридически признает данное организационное единство, даже не наделяя его правосубъектностью.

Правовое признание гражданско-правовых сообществ не всегда в полной мере совпадает с социальными ожиданиями и историко-культурными предпосылками. Типичной иллюстрацией подобного является семья — относительная устойчивая группа лиц, связанных родством, браком, совместным воспитанием детей. Несмотря на то что в российском обществе семья исторически признается «ячейкой общества», законодатель не легализовал таковую в качестве гражданско-правового сообщества. Никаких решений, имеющих правовые последствия, семья принимать не может. Известной практике семейных отношений семейный орган «семейный совет», призванный во многих семьях решать значимые для членов семьи вопросы, в том числе имущественного характера, касающиеся воспитания детей, лечения членов семьи и пр., не имеет юридически закрепленных полномочий, его решения не порождают правовых последствий, к ним не применяются правила о решениях собраний, предусмотренные гл. 9.1 ГК. Из всех семей статус гражданско-правового сообщества можно признать только за крестьянско-фермерским хозяйством, образованным без регистрации в качестве юридического лица на основе общей совместной собственности членов такого хозяйства.

Правовое регулирование отношений в гражданско-правовом сообществе носит многоуровневый характер и включает в себя: 1) внешний уровень, состоящий из системы нормативных правовых актов, правовых обычаев и других источников права; 2) внутренний уровень, представляющий собой совокупность регуляторов, действующих внутри гражданско-правового сообщества (корпоративные акты (внутренние документы по терминологии ст. 52 ГК), учредительный документ (устав или учредительный договор товарищества и пр.); 3) индивидуальный уровень, регулирующий отношения между сообществом как единым организационным единством и каждым из его участников либо между отдельными участниками гражданско-правового сообщества (корпоративные договоры, иные договоры). Регулирование последнего из упомянутых уровней требует правосубъектности, поэтому возможность такового принадлежит не всем сообществам.

Помимо правового регулирования отношения в гражданско-правовом сообществе регламентируются системой *иных социальных регуляторов*, к которым относятся правила корпоративной этики, моральные, религиозные и иные нормы. Для гражданско-правовых сообществ особое значение в этом типе регуляторов приобретают разнообразные этические кодексы и своды. Зачастую несоблюдение правил этических кодексов становится основанием для исключения лица из такого сообщества. В гражданско-правовом сообществе складывается и система собственных обыкновений, действующих только в рамках данного сообщества.

Таким образом, догматическое исследование норм права о гражданско-правовых сообществах позволило составить представление об источниках правового регулирования отношений в сообществе, его признаках, отличиях от иных правовых феноменов, однако не дало знаний об особенностях такого сообщества, не ответило на вопрос о том, почему именно для сообществ предусмотрено исключение из общих правил об общей воле, установленных для совершения сделок. Осталось неясным, какие именно общности наделены способностью принимать решения, а какие — нет. В догматической части исследования ответов на эти вопросы быть не может. Такие издержки догматического исследования связаны с тем, что по своему характеру оно отделено от своей социальной и экономической основы.

Социологическая часть. Необходимость образования сообществ давно замечена учеными. Так, Эрик Фромм отмечал важность бытия для другого, а не только для себя, придавая значение принадлежности человека к всеобщему.¹⁷ Объединение в союз для наилучшего достижения цели каждого члена союза как форму ассоциации, сфера применения которой безгранична, отмечал Р. Иеринг.¹⁸ В дореволюционной правовой науке значительное внимание уделялось исследованию коллективных образований. В частности, именно проблемам правового регулирования сообществ посвящена работа Г. Д. Гурвича «Идея социального права».¹⁹ Разрабатывалась проблематика сообществ и в психологической теории права Л. И. Петражицкого.²⁰

Относительно устойчивые целостности, возникающие как результат взаимодействия с обществом, описывают через категорию идентичности,²¹ однако глубоко вопрос о сущности сообщества не изучен.

Сообщество рассматривается как «трансперсональная форма человеческих связей», представляющая собой структуру, «социальные связи которой опосредуются общим делом».²²

По мнению Г. Д. Гурвича, существуют сложные коллективные личности, представляющие собой «организацию внешнего единства некой множественности, члены которой сохраняют свои личностные черты в рамках единства».²³

Е. В. Резников рассматривает правовое сообщество как «социальную группу, существование которой признается на уровне правопорядка и вхождение в которую оказывает влияние на правовой статус индивида»;²⁴ о свойствах подобных групп говорит И. А. Исаев, не давая четкого понятия, обозначая их как «Целое», «группу, возникающую на основе социальных действий индивидов и договора, действий, направленных на достижение определенной цели».²⁵

В гражданско-правовом сообществе, как мы уже обнаружили в догматической части настоящего исследования, в соответствии с законом должно быть объединение не менее двух участников. Такое свойство сообщества, отраженное в его правовом регулировании, соответствует основному свойству сообщества как *социального явления*. В групповой деятельности образуются ее специфические свойства, которые подлежат особому учету при выборе и применении правового инструментария для регламентации отношений в группе. При этом совместное участие в сообществе должно быть реальным, а не потенциальным. Свойства гражданско-правового сообщества проявляются в группах, предполагающих участие трех и более

¹⁷ Фромм Э. Бегство от свободы. М., 2014 (доступно по: http://insiderblogs.info/wp-content/uploads/2011/10/Э.Фромм_Бегство_от_свободы.pdf).

¹⁸ Иеринг Р. Избранные труды. Самара, 2003. С. 90.

¹⁹ Гурвич Г. Д. Идея социального права // Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избранные сочинения. СПб., 2004. С. 43–81.

²⁰ Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии // Петражицкий Л. И. Теория и политика права. Избранные труды. СПб., 2010. С. 380–561.

²¹ Исаева Н. В. Правовая идентичность как категория права и теоретико-правового анализа. М., 2014. С. 22.

²² Радбрух Г. Философия права. М., 2004. С. 69–70.

²³ Гурвич Г. Д. Идея социального права. С. 46.

²⁴ Резников Е. В. Теоретические проблемы правовой идентичности. М., 2014. С. 71.

²⁵ Исаев И. А. Солидарность как воображаемое политико-правовое состояние. Монография. М., 2013. С. 22.

субъектов. В таких сообществах отношения субъектов заведомо не могут строиться на началах взаимности и классической возмездности, основанной на встречных предоставлениях сторон, вследствие чего структура социальной связи имеет существенные отличия от двусторонних договорных объединений. Примером такого договорного объединения является соглашение кредиторов одного должника по однородным обязательствам, предусмотренное ст. 309.1 ГК РФ. Таким образом, хотя в гражданско-правовом сообществе может быть объединено любое число участников, начиная с двух, специфические свойства сообществ проявляются только в тех из них, где *потенциально допустимо участие трех и более субъектов*.

В гражданско-правовом сообществе, как и в иных группах лиц, образованных для достижения правовых целей их участников, действуют силы *сотрудничества и конфликта*.²⁶ Конфликт обусловлен имманентным противоречием интересов участников группы и стремлением каждого участника во что бы то ни стало проводить собственный интерес; сотрудничество состоит в активном деятельном отношении к возникающим на пути достижения цели препятствиям, вызывается пониманием того, что без определенных уступок, усилий, движения навстречу правовым целям других участников группы само такое гражданско-правовое сообщество ставится под угрозу, а значит, под угрозу ставится и достижение правовых целей всеми, т. е. каждым участником такого сообщества. Баланс сотрудничества и конфликта в гражданско-правовом сообществе требует поддержания с помощью применения правового инструментария, в оптимальном и адекватном подборе которого и состоит задача юриста. Для этого должны быть измерены количественные показатели сотрудничества и конфликта в гражданско-правовом сообществе, которые следует соответственно усиливать или нивелировать в процессе правовой регламентации деятельности этой группы.

Несмотря на наличие конфликта, гражданско-правовое сообщество имеет способность принимать решения, а значит, в такой группе лиц всегда присутствует и некоторая степень сотрудничества. *Способность принимать общее решение как признак сообщества*, отличающий его от простой совокупности лиц, выделяет Ф. Теннис. Для того чтобы приобрести эту способность, сообщество должно приобрести достаточную степень единства, выработать или присвоить какой-либо из существующих механизмов согласования воли участников группы (принятие решения голосованием, через сформированный орган, иным образом). От идеи объединения к сформированному сообществу лица должны прийти в том числе через приобретение волеобразующего механизма. В этой способности принимать общее решение — главное следствие наличия у сообщества единства и присутствия достаточного сотрудничества между его участниками.

Для различных гражданско-правовых сообществ должное состояние правовой связи — соотношение в ней сотрудничества и конфликта — изначально различается, поэтому и используемые правовые средства также различны.

Казалось бы, гражданско-правовое сообщество, представляющее собой объединение субъектов для достижения общей цели, фундаментальной особенностью которого является солидарность, деятельность *сообща*, должно зиждиться в основном на силе сотрудничества. Вместе

²⁶ О сотрудничестве и конфликте мы писали ранее: Филиппова С. Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М., 2013. С. 127–195.

с тем не все так однозначно. Закон, как мы выяснили в ходе догматического исследования, предусматривает возможность принятия решения гражданско-правового сообщества, *несмотря на явно выраженное несогласие отдельной части его участников*, т. е. исходит из возможности конфликта в гражданско-правовом сообществе. Множественность участников, зачастую не связанных между собой договорными отношениями, не отбравших друг друга в качестве своих контрагентов (как в большинстве случаев в договорных обязательствах), не имеет естественного сотрудничества, развившегося в процессе отбора контрагента, согласования договорных условий в переговорном процессе путем преодоления разногласия. Однако в такой правовой связи присутствует конфликт, вызванный тем, что каждый участник гражданско-правового сообщества, объединенного общей целью, имеет собственный интерес, который и намерен проводить в деятельности гражданско-правового сообщества. Именно понимание имманентного разногласия между участниками гражданско-правового сообщества, конфликта и приводит к тому, что основное правовое средство выражения воли — сделка — здесь не может работать. Таким образом, для гражданско-правовых сообществ характерны как сила сотрудничества, так и сила конфликта, при этом конфликт имеет тенденцию доминировать, тем самым ставя под угрозу стабильность такого сообщества, а значит, поддержание эффективного существования гражданско-правового сообщества требует больших усилий со стороны юристов, призванных сохранять необходимый баланс сил в гражданско-правовом сообществе.

Особенно отчетливо указанное превалирование сил конфликта над сотрудничеством в гражданско-правовом сообществе проявляется в сообществах, образованных на основании связи через общего контрагента, где участники сообщества не выражали своей воли в процессе определения состава группы лиц — не выбирали друг друга. Типичным является следующий конфликт. В отношении ООО «Артикул» введена процедура наблюдения. Среди кредиторов ООО «Артикул» основными являются ООО «Система» и ООО «Эстэйт Консалт Менеджмент Групп». На общем собрании кредиторов оба основных кредитора голосуют противоположным образом, в суде предъявляют требования, направленные на уменьшение права требования другого кредитора в отношении должника ООО «Артикул», оспаривают решения собрания кредиторов, совершают иные действия, свидетельствующие об острой фазе конфликта.²⁷ Такая ситуация типична для сообществ, образованных в процессе банкротства должника. В договорных гражданско-правовых сообществах конфликт тоже присутствует, но силы сотрудничества более выражены. Формирование в договорных гражданско-правовых сообществах собственного регулирования (корпоративного права) оценивают в литературе в качестве реакции на имманентный конфликт в таких сообществах. Подобные объединения рождаются уже в ситуации конфликта, и к их основополагающим целям относится урегулирование конфликтов, существующих между членами.²⁸

Сила сотрудничества в различных сообществах выражена по-разному и имеет разные причины. В некоторых сообществах цель остается индивидуальной и частной, «не только в смысле, что каждой стороне безразличен успех других сторон в достижении их целей... но и в том смысле, что

²⁷ Постановление ФАС МО от 14 июля 2011 г. № КГ-А40/6920-11 по делу № А41-34152/10.

²⁸ Экле О. Г. Действительность и знания. Очерк социальной истории Средневековья. М., 2007. С. 151.

координация деятельности не ценится ни одной из сторон как составная часть или аспект ее цели (курсив мой. — С. Ф.).²⁹ Это характерно для гражданско-правовых сообществ, образованных на основании случайной связанности (через общую территорию, общее имущество).

В сообществах, основанных на договоре, *сила сотрудничества несколько выше*, ценность для участников сообщества может представлять не только достижение собственной цели, но и сам процесс участия в таком сообществе, признание его идентичности, отождествление себя с сообществом. Можно предположить, что для таких сообществ намерение сотрудничать, координировать свои действия становится конститутивным признаком наряду с общей целью.

Чем более личный характер имеет участие в сообществе, тем более склонны субъекты к сотрудничеству. Вследствие этого участники полного товарищества будут действовать сообща в большей степени, чем акционеры акционерного общества — максимально обезличенного из числа корпораций гражданско-правового сообщества.

Аксиологическая часть. Интегрирующим началом для гражданско-правового сообщества является цель. Справедливым представляется мнение Г. Радбруха, полагавшего, что сообщество представляет собой «общность индивидов, объединившихся и действующих посредством и во имя надындивидуальной цели в телеологическое единство».³⁰

В литературе делались попытки выделить разные способы объединения и идентификации сообщества, группы, например, через частоту взаимодействий, пространственную близость, биологические условия, взаимопонимание, общее регулирование, иные признаки, однако они не увенчались успехом.³¹

Оценка правовой цели участников гражданско-правового сообщества позволяет заключить, что она является общей, одинаковой у всех его участников. В этом смысле гражданско-правовое сообщество отличается от гражданско-правового обязательства — другой широко распространенной группы лиц, известной гражданскому праву. Если в обязательстве правовые цели сторон согласованы до противоположности договором, то в гражданско-правовом сообществе правовые цели сторон одинаковы, согласованы до степени однонаправленности.

Указанная разница приводит тому, что если в обязательстве могут быть только две стороны (даже при использовании механизма множественности на одной из сторон) — иначе логическое отношение противоположности сконструировать невозможно,³² то в гражданско-правовом сообществе потенциально может быть объединено любое число субъектов с повторяющимися целями — однонаправленность в отличие от противоположности с точки зрения логики допустима при любом количестве субъектов, имеющих одинаковую цель.

Говоря об общей цели участников гражданско-правового сообщества, имеют в виду понимание «общей» как повторяющейся у каждого из них, т. е.

²⁹ Финнис Д. Естественное право и естественные права. М., 2012. С. 181.

³⁰ Радбрух Г. Философия права. С. 148.

³¹ Об этом см.: Дьюи Д. Общество и его проблемы. М., 2002. С. 23; Финнис Д. Естественное право и естественные права. С. 194; Теннис Ф. Общность и общество. СПб., 2002. С. 344.

³² Подробное обоснование этого тезиса мы неоднократно давали ранее. См., напр.: Филиппова С. Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М., 2011. С. 278–280.

одинаковой. Дело в том, что цель, как мыслимый результат, представляет собой продукт человеческого сознания, обусловленный потребностями субъекта. Как мыслительная деятельность индивидуальна, так и цель — ее продукт — тоже индивидуальна.³³ Вместе с тем совпадение множества одинаковых целей у разных субъектов позволяет говорить о наличии одинаковых целей или общей цели.³⁴

С позиций инструментального подхода сущность «общего блага», стремление к которому связывает участников гражданско-правового сообщества в единое целое, следует искать во взаимодействии сил сотрудничества и конфликта — имманентных составляющих любой правовой деятельности. Соревнование этих двух начал, их диалектическое единство и борьба и должны приводить к кристаллизации «общего» как вектора разных интересов, согласованных до максимально терпимого каждым участником гражданско-правового сообщества неудобства от соучастия. О том же рассуждает Л. И. Петражицкий, говоря о постоянной конкуренции любви и эгоизма. Это общее и представляет собой цель, интегрировавшую гражданско-правовое сообщество.

Проанализировав догматическую, социологическую и аксиологическую составляющую гражданско-правового сообщества и задач, решаемых при его регулировании, можно выделить признаки гражданско-правового сообщества, объединяющие в себе все выделенные его свойства при рассмотрении с разных ракурсов:

- гражданско-правовое сообщество представляет собой группу лиц;
- эта группа лиц объединена общей правовой целью (одинаковой для каждого участника группы);
- правовая цель (ожидаемый правовой результат существования группы) находится в гражданско-правовой сфере;
- гражданско-правовое сообщество обладает способностью так или иначе сформировать общее решение, несмотря на имманентно существующий конфликт между участниками;
- в гражданско-правовом сообществе осуществляется взаимодействие сил сотрудничества и конфликта, в своем единстве потенциально позволяющие каждому участнику сообщества достичь своей правовой цели.

В литературе выделялись и другие признаки сообщества. Так, еще один признак сообщества выделен основоположником инструментализма в эпистемологии Д. Дьюи, отметившим, что ассоциация превращается в сообщество, лишь когда *предсказуемые последствия их деятельности являются предметом оценки и объектом устремлений*;³⁵ общая деятельность, коммуникации и возникновение взаимозависимости участников сообщества — то, что сплачивает аморфную группу индивидов вокруг общей цели. Представляется, что эта предсказуемость последствий участия в сообществе является следствием существования сообщества, а не его отдельным признаком. Отметим справедливость замечания Д. Дьюи, выделенное свойство (предсказуемость) имеет важнейшее практическое значение в оценке свойств гражданско-правового сообщества, в частности в контексте выявления оснований для исключения лица из сообщества, однако к отдельным признакам сообщества мы его не относим.

³³ См. об этом: *Мизес фон Л.* Человеческая деятельность. Челябинск, 2005. С. 43, 135.

³⁴ О процессе целеполагания мы подробно писали в: *Филипова С. Ю.* Инструментальный подход в науке частного права. С. 37–102.

³⁵ *Дьюи Д.* Общество и его проблемы. С. 111.

В социологической части исследования было описано действие сотрудничества и конфликта в гражданско-правовом сообществе. С позиций инструментального подхода понимание динамики правовой связи в контексте цели правового регулирования позволяет выбирать и внедрять те или иные правовые средства.

Для выравнивания и поддержания баланса сотрудничества и конфликта в гражданско-правовом сообществе может использоваться соответствующий правовой инструментарий. Рассмотрим основные правовые средства, используемые в гражданско-правовом сообществе для обеспечения его функционирования.

Правовые средства, направленные на обеспечение возможности учета интересов всех участников гражданско-правового сообщества. В эту группу включаются: а) правовые средства, направленные на доведение информации о собственных интересах до участников гражданско-правового сообщества (реализация права на информацию, на инициирование проведения общего собрания, участие в обсуждении при проведении общего собрания); б) правовые средства, обеспечивающие принятие решения, выгодного большинству участников гражданско-правового сообщества (специальный порядок принятия решения собрания); в) правовые средства, направленные на обеспечение имущественного интереса участника, несогласного с решением большинства и желающего покинуть гражданско-правовое сообщество (выдел доли в общей собственности, выход из общества, выкуп акций у акционера). В зависимости от особенностей конкретного гражданско-правового сообщества отдельные правовые средства этой группы не могут быть использованы. Так, кредитор организации-банкрота даже при несогласии с решением собрания кредиторов не вправе выйти из сообщества с получением имущества должника в первоочередном или ином порядке, отличным от предусмотренного законом для всех кредиторов. Для некоторых участников гражданско-правовых сообществ может ограничиваться право голоса на собрании, существуют и иные ограничения. Выбор и применение правового инструментария этой группы зависит от вида гражданско-правового сообщества; допустимая степень свободы усмотрения субъектов для различных гражданско-правовых обществ определяется по-разному, в зависимости от этого большим или меньшим оказывается выбор правовых средств данной группы. Свою реализацию такие правовые средства находят в договорах, уставах, сделках, решениях собраний и пр. Использование правовых средств данной группы возможно в течение всего времени существования гражданско-правового сообщества, независимо от фазы протекания конфликта, степени сотрудничества сторон и пр. Более того, адекватное применение правового инструментария этой группы наиболее значимо для поддержания упомянутого ранее должного баланса сотрудничества и конфликта, необходимых для достижения правовых целей участников гражданско-правового сообщества.

Правовые средства, направленные на ограничение степени влияния определенных участников гражданско-правового сообщества на принятие решений, имеющих правовое значение для всех участников. В этом случае большая часть конфликтов в гражданско-правовом сообществе не выпускается из латентной стадии в стадию открытого противоборства — несогласный участник вынужден претерпевать принятие решений без учета его мнения. К данной группе правовых средств относятся: а) установление специальных систем подсчета голосов (например, путем ограничения голосования количеством акций, превышающих определенное число, указанное

в корпоративном договоре, определения лица, имеющего «право вето» или «право решающего голоса»); б) установление квалифицированного большинства для принятия решений по определенным вопросам; в) ограничение возможности внесения предложений в повестку дня; г) установление лица, имеющего право определять решения всего сообщества (руководитель коллектива исполнителей). Реализуется эта группа правовых средств в уставах организаций, внутренних документах, корпоративных договорах. Использование таких правовых средств возможно в *порядке превенции* — в качестве одного из элементов создания механизма охраны стабильности гражданско-правового сообщества — *до перехода конфликта в открытую стадию* (противоборства). Использование правовых средств этой группы в состоянии открытого противоборства в значительной степени затруднено тем, что противоборствующие участники не желают сотрудничать.

Правовые средства, направленные на стимулирование прояснения и урегулирование конфликта. В этих случаях, напротив, возникший конфликт искусственно переводят из латентной стадии в стадию открытого противоборства и под контролем прорабатывают его, пока он не привел к разрушению гражданско-правового сообщества. К таким правовым средствам относятся формирование согласительных комиссий, регламентация порядка работы с обращениями участников сообщества и пр. Примерами правовых средств этой группы являются разработка и внедрение в корпоративную практику положений об урегулировании корпоративных конфликтов, создание рабочих групп по обсуждению разногласий, ведение переговоров и пр. Указанные правовые средства могут использоваться на любом этапе развития гражданско-правового сообщества, в том числе в стадии открытого противоборства.

Правовые средства, направленные на прекращение избыточного, вышедшего из-под контроля конфликта. Как правило, вышедший из-под контроля конфликт приобретает системный характер и повреждает все элементы социальной системы — гражданско-правового сообщества. В этом случае прекращение конфликта во всех случаях требует разрушения социальной системы и выстраивания на ее месте новой. Разрушение такой социальной системы может производиться путем устранения одного или нескольких элементов из системы. Наиболее безболезненным способом прекращения вышедшего из-под контроля конфликта является исключение участника из гражданско-правового сообщества. При его использовании может сохраниться гражданско-правовое сообщество как целое социальное образование; правовые цели отдельных участников такого сообщества будут достигнуты, исключаемый участник сообщества, вынужденный претерпевать принудительное прекращение его участия, вместе с тем остается не ущемленным в его имущественном интересе. В соответствии с законом лицу, исключаемому из гражданско-правового сообщества, выплачивается стоимость его участия, рассчитываемая по-разному, в зависимости от вида гражданско-правового сообщества. К правовым средствам этой группы относится исключение из корпорации, принудительное лишение права собственности на жилое помещение в многоквартирном доме, выдел незначительной доли участнику собственности и др.

Подводя итоги, отметим, что гражданско-правовое сообщество представляет собой организационное единство нескольких субъектов права, объединенных через общую цель, общего контрагента, общее имущество, общую территорию или иное общее благо. Такое организационное единство, не являясь субъектом права, способно в силу закона принимать имеющие юридическое значение решения при отсутствии согласия всех

участников такой группы. Общность субъектов может выступать в качестве гражданско-правового сообщества только при признании ее правопорядком даже без наделения правосубъектностью.

Регулирование отношений между участниками сообщества осуществляется через трехуровневую систему регуляторов; для достижения правовых целей участников сообщества требуется гармонизация естественно протекающих в сообществе сотрудничества и конфликта путем внедрения, своевременной корректировки и оценки правового инструментария, направленного на усиление и ослабление той или иной действующей в сообществе силы.